

*Вранский (или Аварский) клад с предметами работы византийских мастеров VII—VIII вв.: (серебряная чаша для святой воды (кропильница?), три потира, кувшин, дискос, две курильницы (каци))**

* Музей Метрополитен, Нью-Йорк, США. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.metmuseum.org/collections/search-the-collections?ft=Vrap&grp=20&pg=1>

ЛЕКЦИЯ 5

Е. С. Сорочан

КУЛЬТОВЫЕ ВЕЩИ В ЖИЗНИ И ТОРГОВЛЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (IV—IX ВЕКА)

Культурные вещи являются неотъемлемой частью любой культуры как физическое отражение религии, проявление духовной жизни общества. Византийская империя являлась первой империей в мире, где христианство приобрело статус официальной религии государства, поэтому вполне закономерно, что предметы христианского культа повсеместно использовались и являлись одними из наиболее популярных вещей повседневного обихода.

Культурные вещи составляли значительную часть ассортимента продукции византийских ювелиров. Это были литургические сосуды из золота, серебра, бронзы, покрытые позолотой, чеканкой: блюда — диски, палаты, чаши — патиры, вазы, сосуды для омовения рук священника, ложки — лигулы (тарвады, лабиды), черпаки — киафы, сита — эмфосы и махала — рипиды, звезды, кропильницы (кропило), курительницы, кадильницы, свечники и прочие культурные вещи, составлявшие убранство церквей. Они хорошо известны по прекрасным сирийским, кипрским и другим образцам ранневизантийского времени. Масса этих драгоценностей была при василевсе Ираклии в годы персидской кампании взята из церквей столицы, а, возможно, из Александрии и других городов империи, чтобы быть переплавленной в монеты и тем дать средства на тяжелую войну с Сасанидским Ираном (602—628), из которой Византия в итоге вышла победительницей.

Что же касается покупки-продажи, тут римское законодательство четко и последовательно оговаривало, что такого рода предметы составляли особый государственный резерв (*res sacra*), навсегда исключенный из торгового обращения как такового (*extra commercium*). За обычную, частную

продажу или покупку как целой, так и разрезанной дорогой вещи церковного назначения предусматривалось наказание конфискацией или штрафом (*eiskomizesthai*). Из 81-й новеллы Василия Льва VI (конец IX в.) следовало, что такие ценные «священные предметы» можно было продавать через аргиропратов (торговцев ювелирными изделиями и драгоценностями, оценщиков и одновременно ростовщиков, но не ремесленников), но, очевидно, только духовным учреждениям в лице представлявших их иереев. Вероятно, это была давняя, укоренившаяся практика. Главным центром производства был Константинополь. Житие Феодора Сикеота, написанное его учеником Георгием после смерти святого в 613 г., сообщает, что Феодор, будучи епископом Анастасиополя в Галатии (центр совр. Турции), должен был послать архидиакона в Константинополь, чтобы приобрести там серебряные дискос и потир. Точно также Игнатий, игумен одного из монастырей в Восточной Фригии, как рассказывает посвященный ему синачарь, составленный не ранее второй половины IX в., специально ездил в Константинополь, чтобы купить церковные сосуды, иконы, крест и Евангелие для нового храма. Вряд ли случайно в обоих случаях, разделенных столетиями, центром-поставщиком дорогих предметов культа выступала столица, аргиропраты которой имели официальное монопольное право на такого рода продажу, поскольку находились под особым контролем градоначальника столицы — Эпарха. Однако насколько полно культовые вещи были исключены из системы купли-продажи? Следует задаться вопросом, были ли здесь отступления, чего они касались, и кто и где кроме столицы занимался такого рода торговлей.

Нет сомнений, что провинциальные ювелиры (аргирокоты, аргироты, хрисохоты) и другие мастера по металлу изготавливали для широкого рынка рядовые дешевые талисманы, филиктерии, амулеты — нательные и нашивные крестики, медальоны, маленькие реликварии, энколпионы (небольшие ковчежцы, мощевники, которые носили на шее на шнурке или цепочке), иконки (иногда со стеклянными вставками с изображением святых), образки, ладанки, которые делали и в технике литья, чеканки, штамповки, имитируя иногда дорогие прототипы. Находки бронзовых и сланцевых форм для их отливок в провинциальном Херсоне и на Тепсене в Крыму говорят сами за себя. Не исключено, что такой продукцией торговали узкоспециализированные торговцы как, например, феокапилос (*theokapelos*), о котором упоминал в начале V в. Исидор Пелусиот.

По крайней мере, до времени арабских вторжений при монастырских центрах и маририях популярных, широкопочитаемых святых в Сирии, Палестине, Египте и Малой Азии (Эфесе, Смирне, Пергаме, Синопе, Лампсаке) существовали эргастирии, в которых производили на продажу

паломникам дешевые глиняные, стеклянные, свинцовые ампулы-евлогии, предназначавшиеся для священного масла или воды. В. Н. Залесская отмечала, что поскольку до иконоборского периода и после него (то есть до 30-х гг. VIII в. и после 842 г.) культ освященного масла и воды, праха с гробниц, доставленных от мест поклонения чтимым святым, продолжал существовать и развиваться, очевидно, должны были изготавливать и сосуды такого назначения, но они не выделены еще из массы аналогичных предметов IV—VII вв. и более позднего времени. Вообще, в VII—IX вв. начала расцветать торговля священными реликвиями, мощами святых, даже фальшивыми, несмотря на осуждение со стороны некоторых благочестивых современников. Во всяком случае, подобная практика была особенно распространена в византийской Италии. Подъем народной религиозности во времена иконоборчества привел к росту торговли такими культовыми вещами как амулеты и филактерии (обереги), и нимало не ослаб после 843 г.

Случалось, мелкие торговцы ложными, по сути дела, языческими амулетами, филактериями совмещали это занятие с предсказаниями, которые тут же, на рынке сообщали желающим за скромную плату. Такие продавцы никогда полностью не исчезали, как не исчезал арсенал подобных филактериев, ментальной основой для которых были популярные в народе формы бытовой магии, легко сблизившиеся с разрешенными амулетами-евлогиями. Эклога и последующие юридические компендиумы IX — начала X вв., присуждали тех, кто совершал это, как писалось, «...из собственного корыстолюбия», к конфискации имущества и изгнанию, но монотонный повтор запретов говорит о бесплодности такой борьбы с доходным ремесленным промыслом.

Постоянной популярностью у византийцев пользовались иконы. В до-иконоборческую эпоху отдельные монастыри вели активную торговлю ими, а ремесло художников — зографов (*zographos*), иконописцев находило спрос задолго до конца иконоборства. Полного запрета на иконы, особенно в повседневном быту провинциальных центров, властям добиться не удалось. Профессию технита — художника упоминал и Георгий Монах.

Образки-иконки, какие в оправе носили на груди, изготавливали также камнерезы из мягких пород камня, особенно из стеатитов — дешевого плотного минерала (по сути, талька) серо-голубого, зеленого, розового или белого цветов. Их месторождения известны в Малой Азии и Греции. Не существовало ни одного византийского города или культурно связанного с ним центра, в котором не было бы каменных иконок, что говорит об относительной массовости их изготовления и, следовательно, дешевизне. Классическим периодом стеатитов считаются XI—XII века, от которых

дошло особенно много изделий, в том числе дорогих, покрытых позолотой, выполненных по индивидуальным заказам, но начало популярного производства уходит своими корнями, по меньшей мере, в IX в.

Еще большим спросом пользовались простенькие керамические, иногда поливные иконки с изображением святых или креста. Их производство было, конечно, свернуто в самые бурные, нетерпимые времена иконоборства, когда торгово-ремесленное население поддерживало правительственную политику, но можно подозревать, что кое-где оно сохранилось. К примеру, в катакомбах погребений Никомидии (совр. северная Турция) встречались керамические поливные таблетки — образки VIII в. с изображением лиц юных Св. Георгия и Св. Пантелеймона, которые, очевидно, были изделиями местных гончаров.

Еще одной распространенной формой культовой продукции были кресты. В самой Византии и за ее пределами, в бывших ромейских владениях в Сирии и Палестине, в VI—IX вв. отливали из бронзы многочисленные двусторчатые кресты-реликварии с рельефными или реже гравированными изображениями Христа в коловии, Богоматери и святых. Каменная матрица для изготовления таких крестов происходит из византийского Херсона, где вообще найдено немало раннесредневековых энколпионов, в том числе привозных, сиро-палестинского, а точнее, ближневосточного происхождения. Грубость изображений как на местных, так и на импортных изделиях такого рода, очевидно, нельзя рассматривать как проявление неумелости мастеров и упадка ремесла. «Теперь уже ни у кого не возникает сомнений в том, — отмечал глубоко исследовавший кресты В. Г. Пуцко, — что между схематизмом и орнаментализацией в трактовке человеческих фигур на сирийских гравированных энколпионах и беспомощным примитивизмом нельзя ставить знак равенства. Это черты определенного стиля, характеризующего большую группу дошедших до нас произведений средиземноморского художественного ремесла раннего средневековья».

Предметы христианского культа покупали или заказывали изготовить ремесленникам, как это было с технитом, очевидно, кузнецом, который сделал железный крест для вдовы и тем самым выполнил указание Модеста, архиепископа Иерусалимского. Житие последнего неопределенно по времени, но описанный в нем случай выглядит столь будничным, типичным, что заставляет предполагать изготовление культовых предметов на заказ вполне обычным делом и, значит, достаточно массовым. Впрочем, кое-какие мелочи могли делаться наравне с бронзовой, медной бижутерией, с запасом для самой широкой продажи. Очевидно, на это были рассчитаны известняковые, сланцевые, шиферные и бронзовые матрицы из византийского Херсона, служившие для отливки крестиков,

амулетов-образков, подвесок, которые относятся ко времени не позднее VIII—IX вв.

Дорогие церковные принадлежности, например, золотые кресты с инкрустациями константинопольского производства второй половины VI — первой половины VII вв., поступали за пределы Византии, но только в качестве дипломатических подарков вождям «варваров», причем не только крещеным, но даже язычникам. Очевидно, сходными путями или в качестве военной добычи византийский золотой крест оказался в лангобардском погребении VII в. Серебряная чаша VII в., несомненно, византийского производства из аварского клада, найденного у деревни Врар в Албании, украшенная ромбами с изображением птиц, цветов и других декоративных элементов. Она была найдена вместе с серебряным кувшином VIII в., на котором выгравированы стихи 28 псалма: «Глас Господень над водами...». Вероятно, обе вещи служили для малого водосвятия. Тем не менее, некоторые предметы культа все же входили в VII—IX вв. в состав византийского экспорта. Иначе как объяснить находки реликвариев малоазийского производства, «ладанок», крестов на маршрутах «шелкового пути», ведшего из империи на Кавказ и дальше на восток вплоть до Китая. Такой вывоз стал тем более возможным в IX—X вв., когда объем константинопольской торговли вырос во много раз и византийские литургические сосуды, украшения, иконы распространялись на территории от Ирландии до Северной Руси. Наконец, к кругу убранства церквей относились, видимо, и покрывала алтарей, в немалом количестве шелковые.

Таким образом, ассортимент вещей культового назначения четко распался на две основные составляющие:

- 1) дорогие литургические сосуды и вообще ценные вещи церковного, сакрального характера, которые действительно были почти полностью исключены из системы купли-продажи, если не считать «дипломатическую» торговлю;
- 2) широкий спектр предметов культа личного характера, торговлю которыми во все времена вели либо специализированные мелкие торговцы, феокапилосы, либо сами мастера-ремесленники (ювелиры, камнерезы, гончары, кузнецы, художники-зографы, техниты), изготовители таких вещей на заказ и на продажу.

Последнее, похоже, было наиболее типичным, причем предусматривало даже экспортные поставки. Следовательно, целиком исключать предметы христианского культа из византийского торгового обращения, как это считают некоторые исследователи, не приходится.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсений, епископ.* Житие и подвиги Св. Феодоры Солунской. — Юрьев, 1899.
- Банк А. В.* Прикладное искусство Византии IX—XII вв. Очерки. — М., 1978.
- Барбанов Н. Д.* Византийские филактерии. Специфика арсенала // Античная древность и средние века. — 2002. — Вып. 33.
- Бородин О. Р.* Византийская Италия в VI—VIII вв. — Барнаул, 1991.
- Бородин О. Р.* Инвектива «Против Рима» — памятник средневековой политической поэзии // Средние века. — 1989. — Т. 52.
- Византийская книга Эпарха: Вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. — М., 1962.
- Залесская В. Н.* Ампулы-эвлогии из Малой Азии (IV—VI вв.) // Византийский временник. — 1986. — Т. 47.
- Иерусалимская А.* Археологические параллели к этнографически засвидетельствованным культам на Северном Кавказе (По материалам могильника Мощева Балка) // Советская этнография. — 1983. — № 1.
- Залесская В. Н.* Группа свинцовых ампул-эвлогий из Фессалоники // Советская археология. — 1977. — № 3.
- Залесская В. Н.* К интерпретации символики литургических сосудов из собрания Государственного Эрмитажа // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. — СПб., 1994.
- Залесская В. Н.* Памятники средневековой греческой эпиграфики из Северного Причерноморья (новые поступления византийского отделения Эрмитажа) // Византийский временник. — 1988. — Т. 49.
- Иерусалимская А. А.* Виды византийского импорта в раннесредневековых могильниках Северного Кавказа как отражение многообразных контактов на Шелковом пути // XVIII Международный конгресс византинистов. Резюме сообщений. — М., 1991. — Т. 1.
- Иерусалимская А. А.* Древняя латунь на торговых путях Кавказа (По материалам могильника Мощева Балка) // Советская археология. — 1986. — № 4.
- Иерусалимская А.* Мешочки для амулетов из могильника Мощева Балка и христианские «ладанки» // Сообщения Гос. Эрмитажа. — 1982. — Вып. 47.
- Иерусалимская А. А.* Погребальный обряд и некоторые верования раннесредневековых племен Северного Кавказа (По материалам могильника Мощева Балка VIII—IX вв.) // *Iranica Antiqua*. — Gent, 1983. — Vol. 18.
- Иерусалимская А. А.* Предметы христианского культа из могильника Мощева Балка // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. — Л., 1985.
- История Византии. — М., 1967. — Т. 2.
- Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. — Л., 1930. — Т. 3: Греческо-славянский и славянско-греческий словари.
- Каждан А. П.* Деревня и город в Византии IX—X веков. — М., 1960.
- Культура Византии. — М., 1989.
- Курбатов Г. Л.* История Византии. — М., 1984.
- Лавров А. И.* Адыги в раннем средневековье // Сборник статей по истории Кабарды. — Нальчик, 1955. — Вып. 4.

- Латышев В. В.* Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895 — 1898 годах // МАР. — СПб., 1899. — № 23.
- Липшиц Е. Э.* К вопросу о городе в Византии в VIII—IX вв. // ВВ. — 1953. — Т. 6.
- Лопарев Хр. М.* Византийские жития святых VIII—IX веков // ВВ. — 1915. — Т. 19. — Вып. 1—2.
- Овчинникова Е. С.* Миниатюрная мозаика из собрания Государственного исторического музея // ВВ. — 1968. — Т. 28.
- Пиоро И. С.* Крымская Готия. — К., 1990.
- Подвиги св. Модеста, архиеп. Иерусалимского / Изд. Х. М. Лопарев. — СПб., 1892.
- Пуцко В. Г.* Два фрагмента крестов-энколпионов из Крыма // АДСВ: Византия и ее провинции. — Свердловск, 1982.
- Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. — Ч. 1, 2.
- Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес // Материалы и исследования по археологии СССР. — 1959. — № 63.
- Яшаева Т. Ю.* Сакральные функции энколпионов: реликварий — крест — икона // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщений. — Севастополь, 2004.
- Яшаева Т. Ю.* Форма для отливки наперсных крестов из раскопок Херсонеса // Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Международ. Крым. конф. по религовед. Тезисы докл. и сообщ. — Севастополь, 2003.
- Asdrache C.* L'apport du temoignage epigraphique a l'histoire medievale de la Thrace // Byzantino-bulgarica. — So a, 1981. — Т. 7.
- Banc A.* Les steatites. Essai de classification, methodes de recherches // Corsi di cultura sull'arte ravennata e bizantina. — Ravenna, 1970.
- Basilicorum libri LX* / [Ed. C.G.E. Heimbach, G.E. Heimbach]. — Lipsiae, 1862. — Т. 5 (Lib. XLIX—LX).
- Corpus juris civilis.* — Berolini, 1908. — Vol.1: Digesta.
- Cruikshank Dodd E.* Byzantine Silver Stamps. *Dumbarton Oaks Research.* — Washington, 1961.
- Cruikshank Dodd E.* Byzantine Silver Treasures: Monographien der Abegg — Stiftung. — Bern, 1973.
- Dobschütz E.* *Miracula Sti Marii Romai* // *Byzantinische Zeitschrift.* — 1903. — Bd. 12.
- Durand J.* *Steatites* // *Byzantions publiques francaise.* — Paris: Reunion des musees nationaux, 1992.
- Ecloga: Das Gesetzbuch Leons III und Konstantinos V* / Hrsrg. v. L. Burgmann. — Frankfurt a M., 1983.
- Epanagoge (corrigendum: Eisagogen) Basilii, Leonis et Alexandri* / Ed. C. E. Zachariae a Lingenthal. — Lipsiae, 1892.
- Georgii Vita Theodori Syceoni* // *Theophilou Ioannou Mnemeia agiologica.* — Venetis, 1884.
- Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron* / Ed. C. E. Zachariae a Lingenthal. — Heidelberg, 1837.

- Isidorus Pelusium opera // Patrologiae graeca. — 1859. — Т. 77.
- Kalavzerou-Maxeiner I.* Byzantine Icons in Steatite (Byzantina Vindobonensia, 15 / 1. 2). — Wien, 1985.
- Kötzsche-Breitenbruch L.* Pilgerandenken aus dem Heiligen Land. Drei Neuerwerbunden des Württembergischtn Landesmuseums in Stuttgart // *Virarium*. — Münster, 1984.
- Lopez R. S.* Silk Industry in the Byzantine Empire // *Speculum*. — 1945. — Vol. 20. — № 1.
- Maniatis G. C.* Organization, Market Structure, and Modus Operandi of the Private Silk Industry in Tenth-Century Byzantium // *Dumbarton Oaks Papers*. — 1999. — Vol. 53.
- Mundell Mango V.* Silver From Early Byzantium. The Kaper Koraon and Related Treasures. — Baltimore (Maryland), 1986.
- Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1: Textum graecum continens.
- Stadler P.* Der Schatz von Vrap, Albanien // Hunnen + Awaren. Begeleitbuch und Katalog. — Eisenstadt, 1996.
- Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. Hipp. Delehaye / Acta Sanctorum Novembris Propylaeum*. — Bruxelles, 1902.
- Zaleskaja V.* Die byzantinische Torevtik des 6. Jahrhunderts. Einige Aspekte ihrer Erforschung // Metallkunst von der Spätantike bis zum ausgehenden Mittelalter (Wissenschaftliche Konferenz 20—21 März 1979). — Berlin, 1982.
- Zaleskaja V.* La torevtique byzantine du Vie siecle (les centre locaux) // *Argenterie romaine et byzantine. Actes de la table ronde (11—13 octobre, Paris)*. — Paris, 1988.
- Zepos I. D., Zepos P. I.* Jus graecoromanum. — Aalen, 1962. — Vol. 6: *Ecloga privata aucta* ex ed. C. E. Zachariä von Lingenthal.